

Я принес свечу, и вот она горит. Зеленая, как елка, и потому, пока горит, она символизирует год истекающий и год наступающий, которым истекает-завершается двадцатый век и второе тысячелетие. Я сохрани остаток свечи до встречи следующего - 2001 года. Пусть это будет залогом преемственности веков и тысячелетий. Мы так устали от революций и "реформ"...

Нет более философичного и более педагогического символа, чем свеча! Она - воплощение краткости, и красоты, и жертвенности человеческого существования. Светит и прожектор, к тому же в тысячи и миллионы раз ярче. Но он - технократичен. Его свет - механический, указующий, директивный; это - свет-монолог, свет-приказ. К нему нельзя повернуться лицом, взглянуть, если не хочешь ослепнуть. Вступить с ним в диалог не сможет, кажется, и солнце. Ждать от него жертвы смешно: включат ток, он светит, выключат - холодно блестит; сгорит лампа - заменят, заржавеет корпус - покрасят... Не то - свеча. Ее свет доверительно мягок, аналогичен, человечен. Пламя мигает и колеблется в самом себе даже при полном покое воздуха, как колеблется всегда истинный мыслитель и истинный педагог даже в простом своем суждении и поучении...

Свеча светит, и при этом, в отличие от прожектора, она вся на виду: видно, откуда берется ее свет, во что ей обходится. Прожектор "мочает" киповатты и лишь нагревается. Свеча - тает и сгорает. Прожектор можно отремонтировать, а окончательно выйти из строя, он может еще годами валяться под ногами, как бы напоминая о своих прошлых заслугах и требуя воздаяния. Свеча ничего не требует и ремонту не подлежит: всем своим существом переходит она в свет и, подарив его нам, бесследно растворяется в небытии. Свеча исповедальна, интимна. Прожектор - это политик; он хорош для массы. Одни кому в его свете всегда не по себе. При свече, на-

против, человек невольно, как под гипнозом, оставляет мир и возвращается к себе. В безмолвном созерцании магического пламени никому не видимыми ступенями спускается он все дальше и дальше в глубины собственного я - памяти, совести, мечты... Минуту-другую взгляд еще немного рассеян, но вот он застыл - человек перестал видеть свечу, он вернулся и видит только свой мир... Так спелеолог, коснувшись дна заветной пещеры, на время забывает даже о трюсе, по которому спускался.

Загадочная сила казалась бы совершенно заурядного явления - горящей свечи. Чем объяснить ее? Я плохо знаю Юнга, но его идея архетипов кажется мне правдоподобной. Свеча, быть может, и есть один из архетипов. Древнейшие предки наши по-своему уже знали о ней. Знали в образе пещерного, лесного или степного костра, дававшего защиту от свирепых хищников и жутких ненастий, от кромешной тьмы и ледяющего холода. И, быть может, именно костер-свеча научил наших звероподобных предков быть людьми: давать свет, тепло и защиту ценой собственной жизни, сгореть ради других...

Древность, седая древность... Что может дать она нам - людям без пяти минут двадцать первого века? Что может сказать нам - педагогам! - эта, здесь и сейчас горящая свеча? Чу! Я, кажется слышу... Слыши голос: "Тебя долго-долго учили - мать, отец, школа, университет, друзья, жизнь. И еще после этого ты учили себя долго-долго сам, чтобы стать учителем не по диплому, а по делу. Вычили эти сроки из средней продолжительности жизни и ты увидишь, как мало остается времени для того, чтобы исполнить свой долг на Земле, или хотя бы вернуть одолженное. Не торопись. Но всегда помни об этом. И еще... Не будь прожектором... Прощай".

Я пью - за Свечу и за исполнение Долга!

Виктор Панибратов

Чего ждут герценовцы в Новом году, веке и тысячелетии?

Мы решили узнать у студентов-герценовцев, чего же ждут будущие педагоги от наступающего 2001 года и от нового тысячелетия?

Начнем с первого курса, еще не знающего, что такое сессия и не имеющего большого опыта общения с преподавателями на экзаменах. Пожелания 3-х студентов-математиков в основном касались обучения: в новом тысячелетии они хотели получить хорошее образование и повышенную стипендию, улучшений в работе и учебе, и, наконец, новых хороших преподавателей, с которыми было бы поменьше конфликтов. В качестве подарков предпочли бы что-нибудь чистое и светлое, а отметить это знаменательное событие скорее всего будут, как и большинство людей, дома с семьей, а после - с друзьями. Ведь Новый год - семейный праздник. Первокурсники-экономисты оказались большими пессимистами и pragmatikami. В Новом 2001 году они хотят перейти на 2-й курс - и ничего больше. Мечтают получить побольше подарков.

Второкурсники же превзошли их своей практичесностью. Так, от нового тысячелетия они ждут много впечатлений и кучи денег. В подарок мечтают получить море острых ощущений, и потому намерены праздновать не где-нибудь, а в Таиланде.

Третекурсники, у которых полпути уже почти пройдено, начинают задумываться, как бы поскорее закончить университет, и большинство их пожеланий связано с этим. Отпразднуют Новый год с семьей, а затем пойдут в клуб на дискотеку.

Поскольку радости общения с четвертым курсом нам испытать не удалось, то и их мнение нам не известно.

Пятикурсники же в преддверии окончания университета считают, что образование у них - уже в кармане и все зависит от защиты диплома, и теперь озабочены устройством личной жизни (те, кто еще не успел найти свою половинку). В следующем году ждут счастья и страсти, а хотят - любви и ласки. Отмечать будут в веселой компании друзей.

В итоге, у нас сложилось мнение, что большинство студентов, задумываясь о своем будущем, забывают о том, что Новый год - детский праздник, главные участники которого - Дед Мороз и Снегурочка - наблюдают за нами в течение всего года и дарят нам подарки в зависимости от нашего поведения. Что касается студентов-герценовцев, то они ждут того, что могут сами достигнуть, и им не свойственные наивные детские предновогодние мечтания. А ведь этот праздник начинается с чистого листа, который Вы сами вправе исписать, как Вам угодно. Так давайте же пожелаем друг другу счастливого Нового года, и пусть все, что не успели мы сделать в 2000 году, сможем осуществить в 2001-ом.

Елена Топорова

Свеча

(Новогодний пост 1999-2000-2001 гг.)

против, человек невольно, как под гипнозом, оставляет мир и возвращается к себе. В безмолвном созер-

цании магического пламени никому не видимыми ступенями спускается он все дальше и дальше в глубины собственного я - памяти, совести, мечты... Минуту-другую взгляд еще немного рассеян, но вот он застыл - человек перестал видеть свечу, он вернулся и видит только свой мир... Так спелеолог, коснувшись дна заветной пещеры, на время забывает даже о трюсе, по которому спускался.

Загадочная сила казалась бы совершенно заурядного явления - горящей свечи. Чем объяснить ее? Я плохо знаю Юнга, но его идея архетипов кажется мне правдоподобной. Свеча, быть может, и есть один из архетипов. Древнейшие предки наши по-своему уже знали о ней. Знали в образе пещерного, лесного или степного костра, дававшего защиту от свирепых хищников и жутких ненастий, от кромешной тьмы и ледяющего холода. И, быть может, именно костер-свеча научил наших звероподобных предков быть людьми: давать свет, тепло и защиту ценой собственной жизни, сгореть ради других...

Древность, седая древность... Что может дать она нам - людям без пяти минут двадцать первого века? Что может сказать нам - педагогам! - эта, здесь и сейчас горящая свеча? Чу! Я, кажется слышу... Слыши голос: "Тебя долго-долго учили - мать, отец, школа, университет, друзья, жизнь. И еще после этого ты учили себя долго-долго сам, чтобы стать учителем не по диплому, а по делу. Вычили эти сроки из средней продолжительности жизни и ты увидишь, как мало остается времени для того, чтобы исполнить свой долг на Земле, или хотя бы вернуть одолженное. Не торопись. Но всегда помни об этом. И еще... Не будь прожектором... Прощай".

Я пью - за Свечу и за исполнение Долга!

Виктор Панибратов

Рождественская ель

Елка, елка! Прелесть, диво!
Сколько свечек, фонарей!
Как обвещана красиво;
Сколько фруктов и конфет на ней!
Как сияют побряушки,
Точно звездочки горят.
А игрушки-то, игрушки!
Их тут просто целый ряд!

Иван Дегачев "Елка" (1897 г.)

Увлечение украшением елок началось в России в 1870-80-е годы. В 1911 г. вышел специальный сборник, посвященный искусству наряжать новогоднее дерево. Отмечалось, что этот, дарящий ощущение некоего волшебства, не омраченный никакими политическими аллюзиями обычай получил большое распространение и признание. В нем христианская традиция (напоминающая о тайне воплощения Иисуса Христа на земле, предсказанного архангелом Гавриилом) счастливо соединилась с языческой, дремлющей внутри каждого человека, что нуждалось в своих символах и пояснениях. Краткое описание Рождества Христова евангелистами Матфеем и Лукой в средние века дополнилось подробностями в апокрифах и всяческими бытовыми и "чудесными" деталями "откровений" из видений некоторых святых. Эти поздние комментарии вольно или невольно давали пищу для размышлений, создавали особую кладовую памяти, из которой позднее и черпались мотивы украшения священного дерева. Языческая же традиция восходила к временам мифологическим, к образу мирового дерева, когда весь человеческий род ютился в середине его. Покинув его, люди не забыли родства с растительным царством, верили в священные деревья, иные из них боготворили. Имелось поверье, сохранившееся и поныне: если оставить на ветвях почтаемого дерева лоскуток ткани и загадать желание, оно непременно сбудется. Греческое предание связывает ель с именем прелестной нимфы Кениды (она же - Элата). В Древней Руси считалось, что от шума ветра ветви ели глохнет леший - слуга лесного царя. Южные и восточные славяне в канун Рождества обычно спрашивали т.н. "русалки" - празднества, во время которых было принято водить хороводы, играть на гуслях, петь "бесовские песни", носить маски животных, что осуждалось церковью. Позднее обряд почитания дерева превратился в христианский обычай: рождественская елка стала символом Божественного младенца, а ее кульп - неотделимой частью религиозного ритуала. В указе 1699 г. царь Петр I повелел перенести празднование Нового года с 1-го сентября на 1-е января, а в честь этого события украшать еловыми и сосновыми ветками и стволами ворота и крыши домов и трактиров. При императрице Елизавете Петровне устраивались пышные празднования с украшением елки при дворе. Однако, вплоть до 1830-40-х годов украшение елки считалось "немецким обычаем". Только в середине прошлого века (причем, вначале - лишь в Петербурге и Москве) укоренилась традиция проведения зимних праздников с неизменной елкой в доме.

Вообще же елка в доме - сакральная. В приятном для сердца и души ритуале, о смысле которого ныне задумываются далеко не все, соединились языческие, христианские и современные светские обряды, разные верования и суеверия, неожиданно проявляющиеся историческая память. Такое дерево мистическим образом связывает человека со священной историей и преданиями полуза забытой стариной. Значение установки елки, смысл и характер ее украшения, бесконечно изменяющиеся, могут пониматься по-разному. На рубеже XIX-XX веков елки стали богато украшаться; ранее же считалось, что вполне достаточно свечей и гостинцев для детей (всевозможных сладостей). В аристократических домах, как правило, пренебрегали покупными игрушками и потому, примерно за неделю до Рождества, изготавливали украшения сами, всей семьей. Первоначально в России продавались немецкие елочные игрушки из таких "игрушечных столиц", как Нюрнберг и Берлин. В дальнейшем появились и отечественные. В Петербурге елочные базары располагались на Горской ул., Екатерининском канале, Никольской ул. Обычно елку ставили в большой комнате, в цветочном горшке на столе или же вставляли в крестовину. Под деревом устраивались "панорамы" - раздвижные макеты крепостей из картона, со стенами и башнями, за которыми размещались такие же дворцы. Именно там, как бы под символической охраной, и находились подарки. Елку наряжали в "Васильев день". Место вокруг нее считалось священным, а прохождение перед ней - неким ритуальным действием. Рядом с елкой обычно находился "российский дед", что "посыпает вам привет". Спутницей же Деда Мороза вначале была Бабушка Зима. И лишь позднее ее стала сопровождать Снегурочка, которая почему-то предпочла весне зиму, Масленице - Новый год. Елочные игрушки образовывали причудливый ансамбль, причем число их с годами все увеличивалось. Сам обычай украшать дерево восходил к временам "стариной глубокой". Тогда паломники, во исполнение желаний и в знак памяти вешали на ветви ритуального дерева близ храма или священного ис-

Наследие Глазунова возвращается в Петербург

Выдающийся русский композитор, дирижер, педагог, общественный деятель, ученик Н.А.Римского-Корсакова Александр Константинович Глазунов родился, жил и творил в доме № 8/10 по Казанской улице (бывш. ул. Плеханова). Сотрудники фонда А.К.Глазунова надеются, что в ближайшем будущем в этом доме будет создан мемориальный музей-квартира великого композитора. Все личные вещи А.К.Глазунова (вплоть до недокуренной сигареты) и мебель будут возвращены из Мюнхена в родные стены. И тогда наши студенты смогут в перерывах между лекциями посетить этот поистине уникальный музей, который, по замыслу ректора С.-Петербургской консерватории В.А.Чернушенко, станет центром русского музыкального искусства, объединяющим всевозможные интересы и вкусы.

Рукописное же наследие композитора (более 2 тысяч наименований) найдет своих российских исследователей, ведь помимо хорошо знакомых балетов "Раймонда", "Бремена года", "Барышня-служанка", музыки к спектаклю В.Э.Мейерхольда по "Маскараду" Лермонтова, а также камерной музыки, 8 симфоний, увертюр, сюит, концертов для фортепиано, многие произведения А.К.Глазунова, написанные в эмиграции в Париже, нам не известны.

И вот его культурное наследие, считавшееся утраченным, возвращается в С.-Петербург. Мюнхенский фонд А.К.Глазунова, выполняя пожелание дочери великого композитора Елены Глазуновой (Гонтер), заявил о своей готовности передать С.-Петербургу рукописи и вещи композитора.

Но поскольку пока здание на Казанской - жилое дом, то наследие композитора, принадлежавшее ему и членам его семьи личные вещи найдут приют в Шереметевском дворце (Музее театрального и музыкального искусства).

Имя балерины увековечено в часах

Анастасия Волочкова - это имя сегодня хорошо известно в нашем городе. Анастасия вошло в судьбы стала балериной, причем не только овладела классическим наследием, но и сумела воспринять веяния современности. Балерине присущи благородство, изящество и классическая строгость петербургской школы. Анастасия Волочкова успешно зачекнила Академию русского балета им. А.Я.Вагановой по классу прославленной балерины Н.М.Дудинской. Но судьба ее полна неожиданностей: за год до окончания ей предложили начать танцевать ведущие партии на сцене Мариинского театра. Так продолжалось три года. А затем - новый поворот в жизни русской балерины: выдающиеся артисты балета В.В.Васильев и Е.С.Максимова приглашают Анастасию Волочкову работать в Большом театре. Исполнительский диапазон балерины широк. Ее партии сочетают в себе лирическое и героическое начала. Недавно она с блеском исполнила партию Жизели в балете Адана на сцене Эрмитажного театра. Анастасии удалось передать через свой танец необыкновенно тонко и глубоко чувства, переполнявшие юную хрупкую Жизель. У Анастасии Волочковой необычайно талантливо получаются современные танцевальные композиции. До сих пор любителям балетного искусства памятен ее танец, посвященный принцессе Диане.

Возможно, именно ее истовое служение музам и послужило причиной того, что в честь балерины были названы часы фирмы Радо, воплотившие в себе то понимание прекрасного, которым пронизаны все выступления Анастасии Волочковой. Ныне часы "Анастасия" можно встретить по всему миру. Недавно в особняке Елисеевых (Тапеон-клуб), что расположился напротив нашего университета, прошла презентация этих часов, на которой присутствовал в т.ч. и председатель конодательного собрания Тарасов. Гости смогли насладиться виртуозным современным танцем Анастасии Волочковой, специально поставленным к этому случаю (кстати, руку самой балерины украшали часы ее имени, с браслетом изысканной формы - в виде спирали, изготовленной из высокотехнологичной керамики).

Марина Дробышева

Продолжение на стр.8